

ДЖОВАННИ ВЕРГА

СЕЛЬСКАЯ
ЧЕСТЬ

Джованни Верга
Сельская честь

«Public Domain»

1895

Верга Д.

Сельская честь / Д. Верга — «Public Domain», 1895

«Вернувшись с военной службы, Туридду Макка, сын тетки Нунции, важно прогуливался каждое воскресенье на площади в форме стрелка и в красном берете. Девушки пожирали его глазами, отправляясь к обедне укутанные с носом в мантильи, а мальчишки кружились вокруг него, как мухи. Он привез также с собою трубку с таким изображением короля верхом на лошади, что тот был точно живой, а зажигая спички, Туридду чиркал ими сзади по штанам, приподнимая ногу кверху, словно он собирался ударить кого...»

Джиованни Верга Сельская честь

Вернувшись с военной службы, Туридду Макка, сын тетки Нунции, важно прогуливался каждое воскресенье на площади в форме стрелка и в красном берете. Девушки пожирали его глазами, отправляясь к обедне укутанные с носом в мантильи, а мальчишки кружились вокруг него, как мухи. Он привез также с собою трубку с таким изображением короля верхом на лошади, что тот был точно живой, а зажигая спички, Туридду чиркал ими сзади по штанам, приподнимая ногу кверху, словно он собирался ударить кого. Но несмотря на все это, Лола, дочь дяди Анджело, не показывалась ни у обедни, ни на гулянье, потому что обручилась с одним человеком из Ликодии-перевозчиком, у которого было целых четыре мула в хлеву. Сначала, когда Туридду узнал это, – черт возьми! – он хотел выпустить ему кишки из живота, этому человеку из Ликодии, однако не сделал ничего и дал исход своему гневу, прогуливаясь по ночам под окнами красавицы и распевая все песни презрения, какие он только знал.

– Верно Туридду, сыну тетки Нунции, делать нечего, – говорили соседи, – что он проводит ночи в пении, точно одинокий воробей!

Наконец он повстречался Лоле, которая возвращалась из путешествия к Мадонне-Хранительнице и не побледнела и не покраснела при виде его, как будто это вовсе ее не касалось.

– Рад видеть вас! – сказал он ей.

– Ах, кум Туридду, мне сказали, что вы вернулись первого числа этого месяца.

– А мне сказали еще многое другое! – ответил он. – Это правда, что вы выходите замуж за перевозчика, кума Альфио?

– Если на то Господня воля! – ответила Лола, подтягивая концы платка под подбородком.

– Господню волю вы вертите, как вам нравится! Вот на то Господня воля, что мне пришлось вернуться издалека и найти эти приятные новости, Лола!

Бедняга пробовал еще храбриться, но его голос стал глухим, и он шел за девушкой следом, покачиваясь так, что кисточка берета хлопала его то справа, то слева, по плечам. Ей, по совести, было жалко видеть его печальное лицо, но она не была расположена утешать его приятными словами.

– Послушайте, кум Туридду, – сказала она наконец: – отпустите меня к подругам. Что стали бы говорить в деревне, если бы увидели меня с вами?..

– Это верно, – ответил Туридду. – Теперь, когда вы выходите замуж за кума Альфио, у которого четыре мула в хлеву, не следует подавать повода к сплетням. Моя мать же, бедняжка, должна была продать нашего гнедого мула и крошечный виноградник на большой дороге, пока я был солдатом. Прошло счастливое время, и вы не думаете больше о том, как мы разговаривали через окно во дворе, и вы подарили мне платок прежде, чем я уехал; один Бог знает, сколько слез я пролил в него, уезжая так далеко, что там не знают даже названия нашей деревни. А теперь прощайте, Лола, пришел конец нашей дружбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.